

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Международное право и внутригосударственное право ФРГ: проблемы соотношения и взаимодействия

*Антонов И.П.**

В статье рассматривается проблема взаимодействия двух систем права: международного и внутригосударственного. Автор знакомит русскоязычного читателя с подходом к этой проблеме юристов ФРГ. Представлены эволюция и теоретические аспекты монизма и дуализма, их выражение в практике международных отношений.

Ключевые слова: международное право; внутригосударственное право; взаимодействие систем права; монизм (радикальный и умеренный); дуализм (радикальный и умеренный).

Проблема соотношения международного и национального права является одной из основных в теории международного права. Длительное время она составляла предмет острых дискуссий среди представителей различных школ. Ее решение позволяет исследователю сопоставить объекты каждой из систем, выявить особенности, субъектную и пространственную сферы действия, методы регулирования, а также формы и способы существования норм.

Если российские ученые (в большинстве случаев) проводят анализ двух систем в плоскости «соотношения», то их немецкие коллеги

* Антонов Игорь Петрович – к.ю.н., доцент кафедры публичного права Всероссийской академии внешней торговли. 119285, Москва, ул. Пудовкина, д. 4А, раб. тел. +74991433381.

рассматривают этот вопрос как «взаимодействие»¹. С подходом юристов ФРГ можно согласиться, так как явления, свободные от подчинения друг другу, взаимодействуют между собой различными способами. Взаимодействие международного и внутригосударственного права – это всегда отношения прямых и обратных связей, обусловленных тенденциями развития мирового сообщества, а также внутренней и внешней политикой государств. Эти связи проявляются в постоянно увеличивающемся количестве международных договоров и в унификации нормативно-правовых актов национального законодательства.

Международное и внутригосударственное право представляют собой две самостоятельные однопорядковые системы, которые наряду с различиями имеют общие признаки, характерные для любой социальной системы. Среди них можно выделить:

- нормативный характер – т.е. система правил поведения рассчитана на неопределенное количество повторяющихся отношений;
- регламентирующий характер – т.е. правовым методом устанавливаются нормы, определяющие равный масштаб правил поведения к фактически неравным участникам отношений;
- принудительный характер – т.е. система норм обладает способностью к их принудительному осуществлению (в отличие от норм морали);
- согласованный по целям характер составляющих элементов.

Первоначально международное право не оказывало существенного воздействия на внутригосударственное право. К проблеме различия этих систем и их особенностей ученые обратились в конце XIX в. Основу исследований составили поиски ответа на вопрос: какое из прав имеет приоритет в случае разрешения конфликта на международном уровне? Ни международное право, ни законодательство государств не содержали требуемого ответа. В зависимости от того, какой системе права отдавалось предпочтение, в науке возникли две теории: **монизм и дуализм**.

Основу **монической теории** составляет идея о соединении двух рассматриваемых систем в одну², и лишь в зависимости от того, ка-

¹ Наряду с этим применяются понятия: das Verhältnis – соотношение и die Verflechtung – сплетение, переплетение. См., напр.: Schweitzer M. Staatsrecht III (Staatsrecht. Völkerrecht. Europarecht.). 8, neu bearb. Aufl. C.F. Müller Vrlg. Heidelberg. 2004. S. 10; Geiger R. Grundgesetz und Völkerrecht. 2. Aufl. Vrlg. C.H. Beck. München. 2002. S. 17.

² Австрийский ученый А. Фердросс называл такое соединение «единство правовой картины мира». См.: Verdross. Die Einheit des rechtlichen Weltbildes auf Grundlage der

кая из них преобладает, определяют примат международного или национального права.

Первоначально представители немецкой школы (А. Лассон, Ф. Цорн, Э. Кауфман и др.), следуя доктрине Г. Гегеля о «внешнем государственном праве», сформулировали новое для того исторического периода направление *«радикального монизма»*. Его основная идея состояла в примате внутригосударственного права над международным. В частности, Ф. Цорн отмечал, что нормы «внешнего государственного права» являются юридическими лишь в той мере, в какой они включены в национальное право³. Таким образом, взгляды сторонников этого направления имели нигилистический характер, так как отрицали международное право.

Несостоятельность идей «радикальных монистов» привела к образованию нового направления – *«умеренного монизма»*. «Старое право» с его идеями защиты колониальных интересов, оправдания захватнических войн, вмешательства во внутренние дела государств и др. уступило место новым ценностям международного права, каким оно сформировалось к началу XX в. и послужило основой для возникновения «умеренного монизма». Его сторонники (М. ф. Зейдель, Г. Кельзен, Б. Симма, А. Фердросс и др.) отстаивали идею примата международного права и пытались охватить все право единой системой. Они обосновывали теоретические положения о том, что международное право, взаимодействуя с национальным, устраняет конфликт посредством имплементации и кодификации.

В немецкой концепции современного международного права широкое распространение получила **дуалистическая теория**, основателем которой был немецкий ученый Г. Трипель (совместно с Д. Анцилотти). Именно он впервые провел специальное исследование о взаимодействии двух систем права и в 1899 г. изложил свои теоретические взгляды в работе «Международное и внутригосударственное право»⁴, а также в цикле лекций, прочитанных в Гаагской академии международного права. Сущность теории, предложенной германским

Völkerrechtsverfassung. Vrlg. Von J.C.B. Mohr (Paul Siebel) in Tübingen. 1923. S. 17.

³ Zorn P. Grundzüge des Völkerrechts. Leipzig. 1903. S. 8–9.

⁴ Отдельными проблемами взаимодействия международного и национального права занимались российские юристы Л.А. Камаровский и Ф.Ф. Мартенс. Результаты исследования Л.А. Камаровского были опубликованы значительно раньше, чем труд Г. Трипеля. См.: Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892.

юристом, состояла в разграничении этих систем и их неподчинении друг другу. К их основным различиям он относил объекты регулирования, субъекты и источники. Ученый и его последователи не абсолютизировали независимость двух правопорядков и не отрицали связи между ними.

Профессор Г. Трипель, исследуя вопросы взаимосвязи, обращал внимание на «рецепцию» и «репродукцию» норм между системами, их перенесение и отсылку. Следует отметить, что в период работы над обоснованием положений теории дуализма ученый явился автором научной теории, известной в международном праве как теория согласования или теория Г. Трипеля. Ее создание связано с теорией автолимитации, т.е. самоограничения государства. Дело в том, что наука международного права Германии испытывала и испытывает влияние этатистской концепции права, признающей всякое право продуктом государственной воли. Национальное право рассматривается как «приказ законодателя»⁵. Для решения проблемы объективности общепризнанных норм международного права западные ученые (как правило, сторонники теории монизма) выдвинули теорию автолимитации. Согласно ее основным положениям, такие нормы ограничивают волю государств. Но единственный источник ограничений – воля самих государств. А значит, общепризнанная норма международного права есть самоограничение. Несостоятельность теории самоограничения государства заключалась в том, что она не обосновывает объективность этого вида норм. Если государство ограничивает себя, следовательно, в любой момент может само снять с себя любое ограничение.

В поисках разрешения возникшего противоречия Г. Трипель предложил теорию согласования (*Vereinbarungstheorie*). По мнению ученого, основа объективности всех норм международного права – согласование, т.е. слияние воли государств, имеющей в них одинаковое содержание. Выражая волю, совпадающую с интересами всех государств – участников международного договора, возникает их слияние. При таких обстоятельствах государство лишено возможности самостоятельно изменить свою волю.

⁵ Etter K.H. *Vom Einfluss der Souveränitätsgedankens auf das internationale Privatrechts*. Zürich. 1959 S. 23. Такой подход связан не только с фундаментальными и непреходящими историческими, социальными, национальными и другими ценностями народов Западной Европы, такими как общая и правовая культура, правовые обычаи и традиции, но и с ментальностью немецкого народа. См. подр.: Гачев Г. Ментальности народов мира. М., 2003. С. 112–151.

В целом теория дуализма правильно отражала взаимодействие международного и внутригосударственного права. Ее недостаток состоял в несовершенстве объяснений этой взаимосвязи как автором теории, так и его последователями. Она лишь теоретически обосновывала проблему без ее юридического решения: почему согласование придает нормам объективный характер?⁶ Ответы на вопросы об объективности международного права и его общепризнанных норм продолжали искать последователи Г. Трипеля, которые в процессе эволюции международного права обратили внимание, что оно имеет свой социум – мировое международное сообщество. Его существование – объективный факт, а значит объективно международное право и его общепризнанные нормы⁷.

Несовершенство теории явилось одной из причин возникновения различных направлений дуализма.

Представители «*радикального дуализма*» (Д. Анцилотти, Р. Аго, Г. Трипель и др.) исходили из положений о полном разделении двух правопорядков как замкнутых систем, которые соприкасаются, но никогда не пересекаются. Возможность возникновения юридической связи между ними исключена. Государства, соблюдая нормы международного права, отрицают их иерархию. Правовые нормы обеих систем действуют самостоятельно и не вступают друг с другом в конфликт.

Несовершенство такого подхода формирует противоположное мнение. Доктор юридических наук, профессор А.А. Рубанов по этому поводу отмечал: «Каждая из правовых систем, присутствующих на международной арене, призвана регулировать свой собственный круг отношений. Однако такое предназначение не ведет к их замкнутости и самоизоляции. Уместно повторить, что все правовые системы в сегодняшнем мире взаимосвязаны. Национальное право каждой страны связано с правом других стран, а также с международным правом, международное право – с правом всех стран, существующих в мире»⁸. Завершая свою мысль, ученый приходит к следующему выводу: «В таком качестве (надстроечной категории. – И.А.) право обладает принципиально важным для рассматриваемой проблемы свойством – внутренне присущей способностью отражать объективно

⁶ Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C.L. Hirschfeld. 1899. S. 81.

⁷ См. подр.: Рубанов А.А. Вопросы теории международных межправовых отношений // Сов. гос. и право. № 10. 1991. С. 98–105.

⁸ Рубанов А.А. Указ.паб. С. 99.

существующие явления как природы, так и общества. Среди первых – земная твердь, океанские просторы, космическое пространство, течение времени и т.п. Среди вторых – правовые системы, присутствующие на международной арене»⁹.

Представители «умеренного дуализма» (О. Кимминих, В. Рудольф и др.) исходят из принципиального разделения обоих правопорядков, но не исключают возможности конфликта между ними. Они допускают разрешение конфликта, не возвышая один правопорядок над другим, как предлагают сторонники монизма. Используя метод абстракции, умеренные дуалисты представили две системы в виде кругов, при частичном пересечении которых возникают обоюдные отсылки, заимствования или преобразование норм одного правопорядка в другой. Например, международное право предоставляет возможность государствам определять свои представительные органы внешних сношений. При определении понятия «государство как субъект международного права» нормы внутригосударственного законодательства, предусматривают отсылку к ст. 1 Конвенции Монтевидео от 26 декабря 1933 г.

Таким образом, даже самый общий правовой анализ вышеизложенных теорий приводит к выводу, что «умеренный монизм» и «умеренный дуализм» имеют много общего. Они признают объективное существование международного права как самостоятельной системы. В то же время предполагаются возможные способы преодоления конфликтов двух систем при их взаимодействии. Единственное принципиальное различие состоит лишь в том, что сторонники монизма выстраивают иерархию норм в зависимости от примата одного из правопорядков. В практике международных отношений это различие имеет лишь характер дискуссии, как и поиски ответа на вопрос: какая же из теорий «правильная»?

Но предметом настоящей статьи является не выяснение «правильности» теорий, а процесс взаимодействия двух систем права. Когда одна из них в силу необходимости придает юридическое значение нормам другой, она вступает во взаимодействие. Формы соприкосновения такого взаимодействия могут быть различными, но основная из них – применение чужой нормы права. Выбор формы зависит от объекта правового регулирования и от субъекта права.

Форма соприкосновения, связанная с объектом, возникает тогда, когда отношения, регулируемые нормами права, составляют предмет

⁹Рубанов А.А. Указ.раб. С. 99.

одной системы и соприкасаются со второй. Подтверждением этого теоретического рассуждения могут служить следующие примеры из практики международных отношений:

- иммунитет государства, вызванный необходимостью поддержания официальных отношений между государствами на территории друг друга (дипломатические и консульские представительства). Изначально он был абсолютным, но по мере развития торговых отношений и активного участия в них физических и юридических лиц положение изменилось. В процессе эволюции государств была сформулирована концепция ограниченного иммунитета. Основные ее положения ограничивают иммунитет теми отношениями, в которых государство выступает как выразитель суверенной государственной власти;

- суверенитет государства в территориальных водах (12 морских миль), установленный внутригосударственным правом, в соответствии с нормами международного морского права¹⁰;

- интересы государств в международных экономических отношениях. Их развитие способствовало разработке специальных принципов международного экономического права: экономической недискриминации, наибольшего благоприятствования, национального режима, неотъемлемого суверенитета государства над своими естественными ресурсами и др. Кроме этого, государства на договорной основе устанавливают правовые режимы (пограничный, таможенный, санитарный, ветеринарный и др.);

- меры по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды, предпринимаемые государствами индивидуально или, в зависимости от обстоятельств, совместно¹¹;

- аппарат для исследования космического пространства, представляющий объект национального права, а при запуске в космос – объект международного права¹².

Форма соприкосновения, связанная с субъектом права, встречается в отношениях между государствами и национальными обществами. В этом виде правоотношений, кроме общепризнанных субъектов

¹⁰ Ст. 3 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.

¹¹ Ст. 194. Там же.

¹² В соответствии с нормами права ст. VIII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. установлено: «...Права собственности на космические объекты... остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или нанебесном теле или по возвращении на Землю».

международного права, участвуют физические и юридические лица. Например:

- сотрудничество государств и ТНК (развитие отношений между ними создало предпосылки для формирования такой отрасли, как транснациональное право, и концепции «государственного контракта»);
- признание обоими правовыми порядками основных прав человека независимо от гражданства¹³;
- пребывание космонавтов в космосе. В соответствии с национальной системой права они – субъекты. Согласно юридическим нормам международного космического права, они – «посланцы человечества в космос»¹⁴, но не субъекты этой отрасли права;
- космические полеты международных экипажей на российских и американских орбитальных станциях.

Приведенные примеры свидетельствуют об обширной сфере взаимодействия двух систем права.

Анализируя взаимосвязь и взаимное влияние обоих правовых порядков, немецкие исследователи обратили внимание на то, что в отдельных случаях политики и юристы считают правом только то, которое восходит к тому же государству. Иначе говоря, право зарубежных стран является для них не правом, а фактом. Такой подход искажает целостную систему международных отношений.

Немецкий профессор К. Фогель исследовал проблемы взаимодействия внутригосударственного права и международного права, соотношения теорий монизма и дуализма методом сравнения, объектом которого был политический режим. Выделяя из международной системы государства, он классифицировал их на «закрытые» и «открытые». Оба типа государств находятся в отношении противостояния друг другу. Противостояние заключается в том, что «закрытые» государства характеризуются замкнутостью (*Abkapselung*). Деятельность их органов государственной власти обусловлена политическими,

¹³ На развитие национального законодательства ФРГ в области прав человека и основных прав существенным образом повлияли трансформированные государством положения таких источников международного права, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятые ГА ООН в 1966 г. (ФРГ присоединилась к ним в 1973 г.)

¹⁴ Ст. V Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.

культурными и экономическими причинами и имеет целью сохранение собственных национальных интересов нелегитимными способами. «Открытые государства», наоборот, конституционно закрепляют идеалы демократии, рыночную экономику; их внешняя политика направлена на взаимодействие с субъектами международного права и международным сообществом в целом. Таким образом, два типа государств с противоположными политическими режимами отражают свои правовые средства и методы внешней и внутренней политики в национальном законодательстве, где и проявляется их отношение к нормам международного права¹⁵.

В современном международном праве редко можно встретить проявления концепции «радикального монизма», поскольку они свойственны лишь государствам с недемократическим режимом. В то же время процессы интеграции и глобализации способствуют проведению государствами открытой политики, связанной с демократией, рыночной экономикой, совершенствованием права, унификацией юридических норм, и сближению правовых систем.

Не проводя четкой грани между положениями «умеренных» теорий, государства различным способом выражают свое согласие на применение норм международного права в национальном законодательстве. Основы взаимодействия двух систем определяются конституционным правом. Так, ст. 9 Федерального конституционного закона Австрийской Республики определяет: «Общепризнанные нормы международного права действуют в качестве составной части федерального права». Такое определение можно понимать с позиции как «умеренного монизма», так и «умеренного дуализма». В то же время ст. 10 Конституции Итальянской Республики устанавливает: «Правопорядок Италии согласуется с общепризнанными нормами международного права», что свидетельствует о декларативном подходе итальянских законодателей. Согласно германской правовой доктрине, «общепризнанные нормы международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущество перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории» (ст. 25 Основного закона). Таким образом, во внутригосударственном праве ФРГ преобладают тенденции «умеренного дуализма». Но конституции государств весьма условно устанавливают примат международного права. А так как механизм правового регулирования

¹⁵ Geiger R. Grundgesetz und Völkerrecht. 2. Aufl. Vrlg. C.H. Beck. München. 2002. S. 17.

внутригосударственных отношений определяется национальным правом, в поисках способов разрешения сложившейся ситуации ученые обращаются к теориям обеспечения реализации норм международного права в системе конституционного права.

Библиографический список

Гачев Г. Ментальности народов мира. М., 2003.

Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. – М., 1892.

Рубанов А.А. Вопросы теории международных межправовых отношений // Сов. гос. и право. № 10. 1991. С. 98 –105.

Etter K.H. Vom Einfluss der Souveränitätsgedankens auf das internationale Privatrechts. Zürich. 1959 S. 23.

Geiger R. Grundgesetz und Völkerrecht. 2. Aufl. Vrlg. C.H. Beck. München. 2002.

Schweitzer M. Staatsrecht III (Staatsrecht. Völkerrecht. Europarecht.). 8, neu bearb. Auflg. C.F. Müller Vrlg. Heidelberg. 2004.

Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C.L. Hirschfeld. 1899. Verdross. Die Einheit des rechtlichen Weltbildes auf Grundlage der Völkerrechtsverfassung. Vrlg. Von J.C.B. Mohr (Paul Siebel) in Tübingen. 1923. Zorn P. Grundzüge des Völkerrechts. Leipzig. 1903.

International Law and National Law of the Federal Republic of Germany: Problems of Relationship and Interaction (Summary)

*Igor P. Antonov**

The article touches upon the problem of interaction of the two systems of law: international and national. The author shows a Russian-speaking reader the approach to this problem of lawyers of the FRG. The article presents the evolution of theories of monism and dualism, their theoretical aspects and their manifestation in the practice of international relations.

Keywords: international law; national law; interaction of law systems; monism (radical and moderate); dualism (radical and moderate).

* Igor P. Antonov – Ph.D. in Law, assistant professor, Russian Foreign Trade Academy, 119285, Moscow, 4A Pudovkina Str. Tel. +74991433381.